



ЛАУРА МАСАНОВА: «НУРБУЛАТ - ЭТО ЦЕЛАЯ ВСЕЛЕННАЯ»

(стр. 5)

**РАСПЛАСТАЕТ
ЛИ ЧУЖОЙ
«ЕВРОПЛАСТ»
НАШ
«КАРАГАНДЫ-НАН»,
или КТО
ПРИМЕРЯЕТ
НАРУЧНИКИ
ИЗВЕСТНОМУ
БИЗНЕСМЕНУ?**

(стр. 3)

**ВЗГЛЯД
РОССИЯ
СОСРЕДОТА-
ЧИВАЕТСЯ**

(стр. 9)

**РЕГИОН
БОЛЬШИЕ
БЕДЫ
МАЛЕНЬКОГО
ЧЕЛОВЕКА**

(стр. 21)

**ПЕРВАЯ
ТАБЕЛКА**

**АННА
ПОЛИТКОВСКАЯ
НАЗНАЧЕМ ТЕБЯ
ТЕРРОРИСТОМ**

(стр. 15)

**НАЦИСТЫ УЖЕ
СКАЗАЛИ
ПОСЛЕДНЕЕ
СЛОВО**

(стр. 18)

ПРЕЗИДЕНТУ РК Г-НУ Н. НАЗАРБАЕВУ

Трудовой коллектив и руководство ТОО «Караганды-нан» крайне обеспокоены уголовным преследованием учредителя и многолетнего руководителя предприятия Николая Егоровича Усатова. Очевидно, что в отношении ТОО «Караганды-нан» реализуются хорошо организованные, управляемые из России рейдерская схема захвата предприятия. Используются знакомые методы рейдерства: незаконное возбуждение уголовных дел, фабрикация доказательств, давление на свидетелей, подгонка решений гражданских судов под интересы рейдеров и т.д.

В рамках инициированных уголовных дел с одобрения областной прокуратуры (Караманов СС) налоговыми органами проводятся проверки, сопровождаемые изъятием документов и арестом производственного сырья.

На самом ТОО «Караганды-нан» была проведена комплексная налоговая проверка (с перепроверкой уже проверенного периода) за три с лишним года, аналогичная ситуация с другими предприятиями, связанными с ТОО «Караганды-нан».

Несмотря на то, что проверки не обнаружили предполагаемые следствием нарушения, а основания проверок были признаны необоснованными, никто наказания не понес.

Параллельно специально созданная следственная группа МВД РК подвергает прессингу тех лиц, которые вскрыли хищения в совместном предприятии «Европласт», располо-

женном на территории «Караганды-нан». Успешно развивающееся предприятие, в котором в силу большинства голосов управляли российские учредители (объединение предприятий «Европласт», московский предприниматель Б.С. Шафрай), вдруг оказалось на грани банкротства. Проверка казахстанского учредителя показала, что взятый в Банке Туран-Алем многомиллионный кредит был выдан на оффшорные компании, в последующем банком объявляется дефолт, а его оборудование демонтируется учредителями и вывозится в Россию. «Караганды-нан» погасил все долги совместного предприятия перед банком, выкупил оборудование и огромными усилиями возобновил производство.

Господин Шафрай открыто заявил, что у него достаточно связей, чтобы не дать работать «Караганды-нан» и отомстить лично Усатову Николаю Егоровичу. Одновременно были названы и другие «доброжелатели» «Караганды-нан» и его собственника. Кроме самого Шафрая, это также московский бизнесмен Н.Е. Караташев и бывший аким Карагандинской области П.П. Нефедов.

Об угрозах отбора «Караганды-нан» и уголовного преследования были предупреждены высшие государственные органы, включая и Совет безопасности.

Не прошло и месяца, как в распоряжение указанной следственной группы МВД РК попадает «явка с повинной» некоего А.Н. Евдокименко. Следователей не смущает тот факт, что добровольное признание написано че-

ловеком, который осужден на 14 лет якобы за соучастие в убийстве своего партнера. А.Н. Евдокименко на судебном процессе (как раз в период угроз Шафрая) заявил, что конкретный высокопоставленный чин МВД РК вымогал у него показания против Н.Е. Усатова и что его обвинение спланировано именно с этой целью. Следователей и прокурора не смущает и то, что при неотменном приговоре в отношении Евдокименко по одним мотивам преступления возбуждается уголовное дело по тому же преступлению, но уже по другому мотиву. Главное для следствия, наверно, то, что фигурантом дела является Н.Е. Усатов, а мотивом преступления - похищение комбайнов у фирмы вышеуказанного господина Караташева.

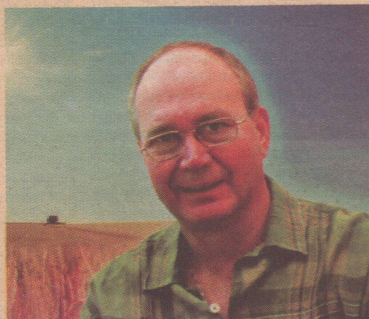
При этом правоохранительные органы уже четвертый год упорно не хотят возбуждать уголовное дело против самого Караташева; который вместе с пособниками и покровителями в Казахстане предпринял попытку захвата «Караганды-нан» через уголовное преследование Н.Е. Усатова от имени

несуществующей фирмы. Куда уж более яркий пример безнаказанного мошенничества!

Гораздо проще оказалось еще раз возбудить уголовное дело против Усатова и объявить его в розыск. Не принимается во внимание то, что Николай Егорович по делу Н.Е. Евдокименко не уклонялся от явки в следствие и в суд, наоборот, обращал внимание всех, кого это касалось, на явно заказной характер дела. Зная о готовящейся провокации он заранее, еще в августе т.г., еще раз поставил в известность руководителей республиканских органов. Несмотря на это, без какого-либо вызова и пояснения тайно возбуждается уголовное дело против него, а вопреки предоставленным следствию документам о его нахождении на лечении в г. Астане по всей республике намеренно театрально объявляется розыск.

К сожалению, беззащитными перед беззаконием оказались не только депутат областного маслихата, член совета предпринимателей при президенте РК, но и его коллеги, весь многотысячный коллектив «Караганды-нан». Каждого из работников, кто подписал коллективное обращение, по отдельности вызывают в УВД и, посадив спиной к себе, опрашивают, на каком основании осмелились жаловаться на действия прокуратуры и следствия. Несмотря на это, все мы настроены отстоять законность и свою работу до конца и надеемся, что наши многочисленные обращения найдут своего адресата и на этот раз виновные лица независимо от гражданства и чиновничьей принадлежности понесут наказание.

С уважением,
коллектив ТОО «Караганды-нан»



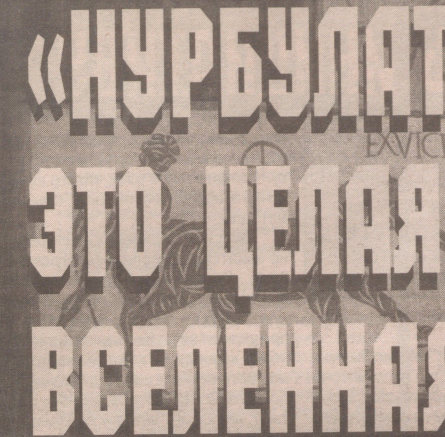
В одной из бесед с читателями нашей газеты известный ученый, общественный деятель Нурбулат Масанов сказал: «Население у нас не политизировано даже на 1 %. Процесс политизации находится в Казахстане в самой зачаточной стадии развития. Наши люди должны проникнуться ответственностью за все, что происходит в нашей стране».

Нурбулат очень любил свою страну и свой народ, поэтому желал ему просвещения, активности в общественной жизни, желал, чтобы народ стал подлинным хозяином своей жизни. Он не дождался этой активности, но заложил свою долю в фундамент для ее развития и критического отношения к действительности.

Главное же в том, что он сам всегда оставался сильным, смелым, душевным человеком.

О Нурбulate Масанове рассказывает его жена Лаура Ертаевна.

ЛАУРА МАСАНОВА: «НУРБУЛАТ - ЭТО ЦЕЛАЯ ВСЕЛЕННАЯ»



В НАЧАЛЕ 90-Х НУРБУЛАТ ПО УШИ УШЕЛ В РАБОТУ

В 1992 году Нурбулат защитил докторскую диссертацию в Институте антропологии и этнологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР в Москве. Это был период перестройки, демократического настроения, когда в общественную жизнь пришла первая волна демократов. Он воспринял происходящие события с большим волнением и воодушевлением, ходил на всевозможные мероприятия, слушал выступления ораторов, всецело окупаясь в водоворот происходящих событий.

Он понимал, что в тот исторический период решалось, по какому пути развития двинется Казахстан: в сторону авторитаризма или встанет на путь демократии. Ему хотелось склонить чашу весов в сторону демократии. Вернувшись в Алма-Ату, Нурбулат помимо своей педагогической деятельности, с большим энтузиазмом и энергией занялся просветительской работой. Он много размышлял о будущем Казахстана, и именно эти думы о родине побудили его написать программную статью в «Казахстанскую правду» «Как обустроить Казахстан». Тогда он стал усиленно заниматься политологией, что помогало ему ориентироваться в водовороте событий и избирать выверенный историей путь демократического развития.

Нурбулат считал, что одним из наиболее эффективных и доступных способов актуализации научных и общественно-политических проблем является проведение открытых дискуссий. Ещё задолго до организации дискуссионного клуба «POLYTON» он проводил регулярные свободные дискуссии по исто-

рии Казахстана в «Зимнем саду» Дома ученых Академии наук КазССР.

Нурбулат Эдигеевич чувствовал себя свободно и непринужденно в любой аудитории. На его лекциях и семинарах в КазГУ собиралось большое количество студентов с исторического, политологического и других факультетов. Он давал своим слушателям не только узкоспециализированные знания, но и формировал общее интеллектуальное фундаментальное мировоззрение.

Нурбулат видел, что многие люди не понимают своих коренных интересов, не осознают себя гражданами страны, личностями, что далеко не у всех сложилась активная общественная позиция. Поэтому он принял для себя решение о создании общественно-политического дискуссионного клуба «POLYTON», который существует уже более пяти лет сначала на общественных началах, а потом при поддержке Национального фонда в поддержку демократии.

Нурбулат был бескомпромиссным и требовательным к себе человеком в тех сферах, которые считал наиболее приоритетными: это наука, жизненные принципы. В этом он никогда не приспособлялся к обстановке, чужим мнениям и личностям, не терпел лжи.

Политику же Нурбулат рассматривал как постоянный процесс нахождения компромиссов для достижения общей цели — построения свободного гражданского демократического общества.

Нурбулат был смелым, бесстрашным и мужественным человеком. Он всегда становился неформальным лидером во всем, специально не добиваясь этого. И в детстве, и в годы учебы, и в научной работе к нему прислушивались, его признавали, за ним шли. Его знания, серьезное отношение к делу, отсутствие карьеризма, искреннее же-

МАСАНОВ Нурбулат Эдигеевич, родился 20 апреля 1954 г. в г. Караганде. В 1971 г. закончил среднюю школу в г. Алма-Ате. В 1971-1976 гг. учился и закончил исторический факультет Казахского государственного университета.

С 1976 по 1986 гг. работал старшим лаборантом, младшим научным и старшим научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР.

С 1986 по 1988 гг. работал ученым секретарем Отделения общественных наук АН КазССР.

С 1989 по 1992 гг. — докторант Института антропологии и этнологии им.Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР.

С 1992 по 1998 гг. — доцент и профессор Казахского Государ-

ственного университета им.Аль-Фараби.

С 1998 — независимый аналитик. Научный и преподавательский стаж работы составляет 23 года.

С 1998 г. — визитинг-профессор Высшей школы социальных исследований Франции.

С 2006 г. — директор НИИ по проблемам культурного наследия казахов.

Ученая степень — диплом кандидата исторических наук по теме: «Национальная политика казахизма в Казахстане в 20-60-х гг. XIX в. (социально-экономический анализ)» (1980 г.) и диплом доктора исторических наук по теме «Специфика общественного развития кочевников-казахов в дореволюционный период (историко-экологические аспекты казахизма)» (1992 г.).

Автор более 150 публикаций

вание помочь притягивали людей. Вместе с тем, будучи очень скромным человеком, он всегда старался остаться в тени, не требуя благодарности, признания, почестей.

МНОГО ЛИ ЧЕЛОВЕКУ НАДО?

Удивительно то, что в советское время за то, что он поддержал декабрьские события 1986 года, занимался историей дореволюционного Казахстана, его обвиняли в национализме. А в суверенном Казахстане за прогрессивные и критические взгляды и суждения обвинители называли его врагом казахского народа.

Мой муж никогда не проталкивался во власть, хотя имел и знания, и богатый жизненный опыт. Свою миссию он видел в другом: генерировать идеи, доводить их до широкой аудитории, с тем, чтобы они потом могли бы воплотиться в жизнь и пойти на благо всего народа. Он надеялся, что найдутся люди, которые воспримут его идеи, обладая необходимыми энергией и ресурсами, смогут превратить их в жизнь.

Многое пережил Нурбулат, ничего

не давалось ему просто, недоброжелатели и завистники постоянно ставили ему палки в колеса, препятствовали научной и общественно-политической деятельности. Так случилось, что в нашем обществе, в нашей стране он не смог развернуться в полную силу. Однако никогда не шел на компромисс с совестью, на измену принципам. У него не было жажды личной наживы и обогащения, не мог он свернуть на нечестный путь, уступить своим жизненным принципам. Семья его всегда в этом понимала и поддерживала, мы были готовы вместе переносить тяготы жизни, невзгоды, за что он был нам благодарен.

Нурбулат в душе понимал, что сегодня его в стране большинство не поймут и не оценят. Однако надеялся, что высказанные им мысли оценят потомки.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ НАДО ПОДДЕРЖИВАТЬ

Когда Сергей Дуванов попал в беду, он позвонил первому Нурбulate. Сергей верил в него и понимал, что его товарищ сделает все возможное. Арест Сергея Нурбулат воспринял как личную трагедию. Он сразу создал

общественный штаб в поддержку Дуванова, понимая, что необходимо придать этому процессу максимальный общественный резонанс. Нурбулат всегда бесстрашно всеми силами бросался поддерживать и выручать своих единомышленников.

Не удивительно, что активная гражданская позиция мужа вызвала недовольство властей: его подвергали уголовному преследованию, делали мелкие пакости: забетонировали дверь, исписали нецензурными словами подъезд. Конечно, он очень переживал, беспокоился за семью, за детей. Он, конечно, представлял могущество власти, понимал беззащитность человека от нее и то, что он ни от чего не застрахован. Мы с мужем старались по мере возможности поддерживать друг друга, постоянно держать друг друга в известности.

Жесткий прессинг власти Нурбулат почувствовал тогда, когда на пять лет остался без работы. Он читал лекции по истории Казахстана в КазГУ. Представителям власти и официальной науки не нравились его смелые высказывания, вызывающие широкий резонанс у аудитории. Чтобы уловить неудобного профессора нашли формальный повод — несанкционированное участие в международной научной конференции в Нидерландах. Голоса на себя Нурбулат воспринимал как глубоко несправедливые и очень переживал, так как был убежден в своей правоте и в том, что имеет право на высказывание своих мыслей. Внешне же он старался не показывать вида, но от этого, я думаю, ему было еще тяжелее.

НОМАДИЗМ КАК БРЕНД

Последние десять месяцев Нурбулат возглавлял Научно-исследовательский институт по проблемам культурного наследия казахизма (номады — кочевники. — Авт.). Как ученый-этнограф, Нурбулат создал принципиально новую теорию кочевничества, внес тем самым большой международный вклад в изучение теории казахизма. Этой научной проблемой он занимался на протяжении 30 лет, ей же была посвящена его докторская диссертация. Как Нурбулат сам говорил, казахизм может стать мощным брендом Казахстана и с большим энтузиазмом взялся за работу. Он провел научную конференцию, пригласив в Казахстан ученых-светил со всего мира, с тем, чтобы сделать Казахстан одним из центров изучения проблем казахизма. В его планах было проведение подобных конференций ежегодно, широкие научные и полевые исследования, создание историко-культурного музея казахизма, издание серии книг классиков казахизма.

Он был полон идей, проектов, энтузиазма, жизненной энергии.

В ОБСЕ МНЕНИЯ ДВУХ ДЕЛЕГАЦИЙ РАЗОШЛИСЬ

На днях делегация Казахстана побывала на совещании ОБСЕ, где заслушивались отчеты представителей Казахстана по вопросам «человеческого измерения», то есть по правам человека, свободе слова и т.д. Одну делегацию представляли официальные лица во главе с омбудсменом Б. Байкадамовым. Многих делегатов несколько удивил тот факт, что в официальную делегацию был включен прокурор г-н Кириленко, который в Талдыкоргане выполнял роль государственного обвинителя на процессе по делу об убийстве А. Сарсенбайулы.

От демократической общественности делегацию представляли известные правозащитники Евгений Жовтис, Нинель Фокина, Сергей Уткин и другие. В редакции нашей газеты о поездке в Варшаву, где проходило совещание, рассказали члены делегации Маржан Аспандиярова и Рысбек Сарсенбай.

Казахстан вызвал интерес участников совещания, так как претендует на пост председателя ОБСЕ в 2009 г. От демократической оппозиции выступили Рысбек Сарсенбай, Евгений Жовтис, Анвар Калиев. Участники совещания получили достаточно информации, чтобы решить вопрос, насколько Казахстан достоин занять место председателя ОБСЕ, особенно в свете от-

правления правосудия, соблюдения конституционных и международных норм. Конституционные нормы попираются, правосудие бессильно перед административным диктатом. Об этом было сказано однозначно. У представителей официальной делегации практически не нашлось возражений на доводы демократов.

На совещании была высказана претензия потерпевшей стороны, чтобы убийство Алтынбека Сарсенбайулы квалифицировалось как террор. Это было политическое убийство видного политического деятеля, предпринятое с целью устрашения населения страны.